

**ПРОБЛЕМА КИТАЕЦЕНТРИЗМА
В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
(на примере космогонических мифов)**

В. В. Климович

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
e-mail: victoria.klimovich@gmail.com*

Данное исследование посвящено одному из наиболее актуальных вопросов современного востоковедения в условиях глобализации культуры: как идентичность исследователя и его культурный багаж влияют на восприятие им иных цивилизаций, их культурного наследия и ценностей. Материалом для исследования послужили китайские статьи, посвященные сравнению греческих и китайских космогонических мифов. Целью исследования является описание основных проблем, к которым приводит подчеркнутое противопоставление восточных и европейских ценностей, а также проблем восприятия духовного наследия своей страны в условиях глобализации культуры. Актуальность исследования продиктована тем, что востоковедение как научная отрасль находится в Республике Беларусь еще на этапе своего становления и поиска своих научных методов и подходов к интерпретации основных идей и ценностей восточных обществ.

Ключевые слова: *востоковедение; китайская космогония; античные космогонические мифы; методология исследования.*

**THE PROBLEM CHINESE-CENTRISM
IN SCIENTIFIC RESEARCH
(evidence from cosmogonic myths)**

V. V. Klimovich

*Belarusian State University
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
e-mail: victoria.klimovich@gmail.com*

This study is devoted to one of the most pressing issues of modern Oriental studies in the context of the globalization of culture: how the identity of the researcher and his cultural background influence his perception of other civilizations, their cultural heritage and values. The material for the study was Chinese articles devoted to the comparison of Greek and Chinese cosmogonic myths. The aim of the study is to describe the main problems that result from the emphasized opposition of Eastern and European values, as well as the problems of perceiving the spiritual heritage of one's country in the context of the globalization of culture. The relevance of the study is dictated by the fact that in the Republic of Belarus Chinese studies as a scientific branch is still forming its own scientific methods and approaches to interpreting the basic ideas and values of Eastern societies.

Keywords: *oriental studies; Chinese cosmogony; ancient cosmogonic myths; research methodology.*

Космогонические мифы различных народов всегда составляли ядро мифологических представлений, лежат в основе риту-

альных практик и восприятия человеком мира и своего места в нем. Однако, китайские космогонические мифы в силу того, что были записаны довольно поздно (в IV—III веках до н.э.) являются сложным объектом для исследования. Это обусловлено такими факторами, как: 1) неполнота текстов; 2) недостоверность, так как многие тексты были утрачены и восстановлены по памяти, дошли до нас не в первоначальном виде, а в более полной редакции, которая и считается на данный момент канонической; 3) вписанность мифологических фрагментов в различные фило-софские традиции.

Одним из научных методов, позволяющих решить указанные проблемы, является сравнение с мифологическим наследием других цивилизаций доосевого времени: Индией и античной Грецией. Среди европейских ученых данный метод начал применяться еще в XVII в. британским исследователем В. Темплом, в Китае же данный подход стал востребован в конце XX—XXI в. и в первую очередь китайских исследователей привлекает мифология античной Греции как колыбели европейской цивилизации.

Примером использования данного подхода в исследованиях на стыке лингвистики и мифологии может служить работа Лю Сянжэн, который сравнивал этимологию и значение слов, используемых для обозначения изначального хаоса (как состояния Вселенной до появления оформленных вещей) в китайской, греческой, вавилонской и ветхозаветной традициях. Исследователь приходит к выводу, что представления об образовании мира из изначального целостного хаоса являются ядром мифологии и религии многих народов. Также в исследовании сделан акцент на универсальности мотива преодоления мрачного темного хаоса активными силами, которое воспринимается представителями всех культур как противостояние темного мрака и светлого творческого начала [1, с. 158].

Сходство между греческой и китайской традицией подчеркивает и Чжан Лицзю, который отметил, что одинаковы не только представления об изначальном мире как целостном всеохватывающем хаосе, но и идея, что в основе космоса, как начала противоположного изначальному хаосу лежит пара дихотомическим признаков. Интересно, что в ее статье «Сравнительный анализ китайских и греческих мифов» для обозначения греческого понятия «хаос» используется термин 混亂, который в современном языке имеет значение «беспорядок», «смута», «путаница», «хаос» [2, с. 570] и имеет ярко выраженное негативное значение. А для обозначения китайского понятия используется термин 渾沌 *húndùn*, как в даосских трактатах III в. до н.э., когда данное понятие не воспринималось негативно. При этом разница между

восприятием данной категории в двух традициях не указана, напротив, акцент сделан на принципиальном сходстве» [3, с. 21].

Однако, стоит заметить, что, хотя представления об исходном состоянии мира — хаос — как беспредельном, всеобъемлющем начале, лишенном различий между противоположностями, действительно, сходны у многих народов, однако китайская модель космогенеза принципиально отличается от греческой, так как ее основной мотив — саморазвитие хаоса, который содержит в себе семя жизни и тенденцию к развертке в оформленный космос. Это обуславливает позитивное восприятие хаоса как изначальной целостности, которое происходит в эпоху перехода от мифологического мышления к философскому, тогда как в греческой традиции, наоборот, начиная с Платона, формируется идея, что Космос — более совершенная форма существования мира, чем хаос.

Уже исходя из приведенных примеров, можно увидеть, что попытка реконструировать китайские космогонические мифы, на основе мифов античной Греции оказывается не удачной, в силу принципиального различия в интерпретации процесса космогенеза, и приводит к значительному искажению смысла китайского мифа, когда за внешней формой не видно изначального смысла.

Другую группу китайский исследований, выполненных в русле сравнительной мифологии, составляют исследования, которые подчеркивают различия между европейской и китайской культурами.

В первую очередь такие исследования позволяют увидеть уникальные черты, присущие китайской мифологии, например, акцентируют идею естественности развития мира от хаоса к космосу. Ли Вэнью отмечал различия в природе космогонического акта в греческой и китайской мифологических системах. Он рассматривает греческую модель как динамичную, устремленную как в прошлое, так и в будущее, раскрывающую тему эволюции мира и постоянной борьбы между прошлым и новым, содержащую идею естественного вытеснения старого новым. В то время как в китайской традиции космогонический акт завершен, мир уже создан, и создан естественно, а не за счет активного противостояния противоположных начал [4, с. 61].

Ли И также подчеркнул, что для китайской космогонии характерна высокая роль хтонических женских божеств, связанных с культом земли. Этот наиболее архаичный пласт мифов и заложенная в нем идея трансформации первобожества, олицетворяющего первозданный хаос, сохраняется и в мифах о Паньгу, и в китайской философии [5, с. 86].

С другой стороны, авторы таких статей, зачастую пытаются с точки зрения космогонических мифов объяснить особенности и

ценности китайского народа и его культуры. Подчеркивая, что именно из-за иной интерпретации процесса космогенеза, китайской обществу на протяжении веков сохранило такие свои ценности как уважение к корням и традициям, следование естественности, неприятие активной борьбы за обновление [4, с. 61], приоритет коллективного над индивидуальным, ориентированность не на постоянное творчество, а следование традициям, уважение к природе и восприятие человека как части естественного мира, которые сохранились до настоящего времени [5, с. 87]. И хотя такой подход позволяет увидеть преемственность китайской культуры и ее ценностей, проследить влияние мифологического наследия на современное общество. Однако, в силу постоянного противопоставления востока и запада теряется научная составляющая исследования, а сравнение из научного метода превращается в идеологический инструмент.

Особенно видна эта проблема у китайских исследователей, которые отмечают жестокость античной мифологии, ее антигуманистическую направленность, таким образом интерпретируя не заложенные в ней образы и идеи, и не реконструируя мировоззрение первобытного человека, а используя эту внешнюю форму как идеологический инструмент противопоставления китайской культуры как образца нравственности и западной традиции как оплота эгоистических устремлений. Например, У Жун объясняет различия западного и китайского менталитета с точки зрения разной природы активного начала в космогонических мифах. Он считает, что в греческих мифах акцент сделан на бесконтрольной, естественной творческой энергии богов, которые творят мир естественно, не прилагая к этому усилий, тогда как китайский космогонический миф о великане Паньгу наполнен идеей гуманизма, и жертвы первопредка, которые преодолел мрак и пожертвовал собой во имя блага человечества [6, с. 202].

То как конфуцианская этика влияет на восприятие китайскими исследователями греческих мифов видно по статьям Пань Шидун. В работах сделан явный акцент на эгоизме богов античной Греции, их стремлении к удовлетворению личных стремлений и удовольствий, а также на нарушении детско-родительских отношений, распространенности кровосмесительных связей [7, с. 124]. Китайская традиция же, напротив, рассматривается как традиция с мощным социальным посылом, в которой благо коллектива ценится выше, чем желания отдельного человека. Однако, сравнение с иной традицией позволяет исследователю увидеть и особенность китайской космогонической модели: идею естественного развития хаоса в космос, которая задает идею единства человека и природы [8, с. 72].

Обобщая вышесказанное, отметим, что, сравнение с европейской традицией позволяет китайским исследователям выделить уникальные черты китайской мифологии и китайского менталитета, лучше интерпретировать особенности адаптации китайских мифов к формирующейся в III в. до н.э. философской системе. Но в то же время, приводит и к ряду сложностей: сравнение как метод остается для китайских ученых сильно идеологизированным научным инструментом. Желание подчеркнуть принадлежность китайских мифов к общечеловеческому наследию, делает анализ более условным, не позволяет за сюжетом увидеть более глубокие смыслы. А яркое противопоставление двух традиций, хотя и проявляет уникальность китайской мифологии, но стремится к демонстрации ее социальной направленности и совершенства ее этики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 刘,向政. “混沌”创世神话的原始象征意义与宇宙观 / 刘向政 = Лю Сянчжэн. Мировоззрение и изначальный символический смысл космогонических мифов о хаосе / Лю Сянчжэн // 长江大学学报. 社会科学版 = Вестн. ун-та Янцзы. Общественные науки. — 2007. — № 2 — С. 158—160 (на кит. яз.).
2. 现代汉语词典 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编 = Словарь современного китайского языка / под ред. Института лингвистики Китайской академии общественных наук. — 北京: 商务印书馆出版 = Пекин: Коммерческая пресса, 1998. — 1722 с. (на кит. яз.)
3. 张,丽娇. 中国神话与希腊神话的相似性浅析 / 张丽娇 = Чжан Лицзяо. Сравнительный анализ китайских и греческих мифов / Чжан Лицзяо // 哈尔滨学院学报 = Вестн. Ун-та Харбина. — 2004. — № 2. — С. 21—23 (на кит. яз.).
4. 李,文优. 中希创世神话比较研究 文化思维原型 / 李文优 = Ли Вэнью. Сравнительный анализ китайских и греческих космогонических мифов. Культурные прототипы / Ли Вэнью // 红河学院学报 = Вестн. ун-та Хунхэ. — 2008. — № 6. — С. 60—63 (на кит. яз.).
5. 李,艺武. 中希创世神话之比较 / 武绒 = У Жун. Сравнение китайских и греческих космогонических мифов / У Жун // 重庆科技学院学报. 社会科学版 = Вестн. Чунцин. технолог. ин-та. Соц. науки. — 2009. — № 9. — С. 202—203 (на кит. яз.).
6. 潘,世东. 多维视野下的中国希腊神话之比较 / 潘世东 = Пань Шидун. Сравнение китайской и греческой мифологии с различных точек зрения / Пань Шидун // 陕西师范大学学报 = Вестн. Педагогич. ун-та Шэньси. — 2001. — Спец. выпуск. — С. 122—127 (на кит. яз.).
7. 潘,世东. 文化哲学视野下的中、希神话之比较 / 潘世东, 邱紫华 = Пань Шидун. Сравнение китайских и греческих мифов с точки зрения культуры и философии / Пань Шидун, Цю Цзыхуа // 湖北民族学院学报 = Вестн. Ун-та национальностей провинции Хубэй. — 2001. — № 2. — С. 70—75 (на кит. яз.).